

Kuro no Maou. Chapter 316 “The 22nd of the Month of Platinum (Hakkin) - The Great Gates of Avalon”.

Источник: lightnovelbastion.com [Yoshi (Translator), Tamamo (Editor)]

Перевод: puffybds

ver.1.01

Книга 17. Четырнадцать дней

Глава 316. Двадцать второе число Платинового Месяца (Хаккин). Великие Врата Авалона

— Сейчас же возвращаемся в Спаду!

— Немедленно отбываем в Спаду!

Как только Фиона и Лили проснулись, то у обеих одновременно вырвались эти слова.

И по возгласам друг друга они поняли, что обе достигли цели своего путешествия.

Оставив детальные разъяснения на потом, девушки незамедлительно выбежали из «Кошачьего Хвоста».

— Ускорение! Воздушный Ходок!

— Щит Оракула! Полная мощь!

И побежали они со скоростью ветра по улицам Авалона. Скомпоновав усиливающую магию с боевым искусством, используя всё то ограниченное время трансформации, которое может длиться всего до 30 минут в день, они мчались что есть духу.

Их способность к спокойному рассуждению сдуло напрочь мыслью о том, что они, наконец, могут вернуться к Куроно. Их тела двигались на голых инстинктах.

Они были рациональными и последовательными в своих поступках до вчерашнего дня, точнее, даже до их ночного сна. Стиль жизни в Авалоне вдали от Куроно вынуждал их подавлять свои чувства, однако теперь сдерживаемые чувства прорвались наружу.

На лицо были все признаки синдрома отмены. Они бежали так быстро, как только могли. Так как стояло ранее утро, на улицах Авалона было довольно пустынно.

Не обращая внимания на стражников, они уже почти пересекли великие врата Авалона, когда...

— Ах, мы забыли Мари.

И тогда они остановились.

Как и Спада, Авалон был обнесён стеной, обладавшей как физической, так и магической прочностью.

Эти белые стены стояли здесь с древних времён, однако не было никаких признаков, которые указывали бы на их древность. Стены выглядели более шикарными по сравнению с простыми стенами Спады.

Белый цвет городских стен был не единственной достопримечательностью Авалона. Перед великими воротами располагалась великолепная площадь, достойная репутации легендарного имперского города Авалон.

В центре площади величественно возвышался чёрный как смоль обелиск «Нулевая Хроника», на поверхности которого до сих пор сохранились слова древнего Повелителя Демонов Мии Элрод.

Вокруг выстроились хрустальные статуи сильнейших рыцарей армии Повелителя Демонов, они же его возлюбленные жёны, — Семь Богинь Войны.

Их тела торжественно сверкали, отражая лучи утреннего солнца.

Лили взирала на всё это с меланхоличным выражением, не подходящим для такой маленькой девочки.

— Это всё Фиона виновата, сразу выскочила наружу и бросилась бежать.

Она успокаивала себя, вешая вину на свою партнёршу.

У них ушло бы меньше времени, если бы они как следует собрались и не спеша выступили, а не бежали сломя голову.

Впасть в безрассудство и забыть о маскировке, только провалом и можно такое назвать.

Сидя на лавочке, Лили мотала ногами туда-сюда, а из её рта вылетали осуждающие слова. Любой, кто увидел бы её, подумал бы, что этот ребёнок, вероятно, поссорился со своим другом.

Кстати, ведьма, на которую и возлагалась вся вина, сейчас направлялась к конюшням, чтобы забрать транспорт, необходимый для возвращения в Спаду, а именно любимую лошадь по кличке Мари. Другими словами, её на площади сейчас не было.

Разумеется, конюшни, куда путешественники отводили своих лошадей, располагались недалеко от великих врат.

Однако ведьмы как-то слишком долго не было. Лили решила, что Фиона, скорее всего, решила закупиться большим количеством пищи в уже открывшихся лавках, чтобы позавтракать.

Лили, кстати, уже съела сэндвич, который она получила от одного из продавцов-зазывал.

И так как голова и живот её теперь успокоились, она снова могла размышлять здраво.

Её внимание привлекла оставленная кем-то на скамейке газета.

Эта газета, печатаемая на средства правительства, являлась ценным источником информации для граждан. Однако ни одно правительство не может ожидать, что все граждане будут верить всему, что пишется в таких газетах. Независимо от временного периода и региона, всегда найдутся недовольные действиями правительства.

Конечно, в газетах иногда попадалась достоверная информация. И примером мог служить сегодняшний номер.

На газете в руках Лили значилась дата 22-ое число Платинового Месяца (Хаккин).

— Полагаю, если твоё поведение бросается в глаза, то немедленно попадёшь на первые страницы газет.

И главной новостью сегодняшнего утра...

— Сиротский приют в огне! Юный основатель Церкви Белого Света сошёл с ума?!

Так была озаглавлена новость.

Это была государственная газета, но заголовок написан явно в желтушном стиле. Лили помнила, что в газетах Спады как минимум использовались более сдержанные и строгие заголовки.

Тем не менее, эта газета оставалась наиболее надёжным источником информации в Авалоне.

Лили было интересно узнать, сколько деталей инцидента, ею и спровоцированного, просочилось наружу. Она развернула газету своими маленькими ручонками и пробежала глазами по тексту.

В отличие от крикливого заголовка сама статья была написана лаконично и понятно. В ней описывались трагические события, разыгравшиеся накануне.

Сиротский приют, находящийся в ведении религиозной организации, известной как Церковь Белого Света, был сожжён и все жившие там дети погибли.

Юный основатель этой организации, сам себя называющий священником (его имя держалось втайне из-за несовершеннолетнего возраста) признался, что сжёг приют с намерением убить всех, кто там жил.

Однако расследование столкнулось с трудностями в связи с его нестабильным психическим состоянием.

В остальной части статьи рассказывалось про то, чем являлась Церковь Белого Света и про проблему приютов в трущобах. В общем, то, что напрямую не относилось к разыгравшейся трагедии. Лили прекратила чтение.

— Это хорошо. Мы вне подозрений.

Несмотря на то, что на Церковь Белого Света вскоре могли устроить облаву и всех арестовать, они всё же оставались детьми. Рыцарский Орден не стал бы марать руки. Захватывать цели живыми — стандартная практика для искателей приключений.

Зная об этом, Лили и Фиона отнеслись к ним точно так же, как отнеслись бы к любой другой жестокой бандитской группировке, чтобы без колебаний убить их, точнее будет сказать, принести в жертву. В любом случае, Лили и Фиону ожидала бы куча серьёзных проблем, если бы стало известно, что действовали они с явным намерением убить. В худшем случае их посадили бы в тюрьму.

Именно по этой причине они изменили облик. И даже во время вчерашнего нападения они

проявляли большую осторожность. Фиона, будучи ведьмой, применила магию среднего уровня, чья мощь была сравнима с высокоуровневой, что выглядело очень эффектно.

— И ведь нас не подозревают ни в малейшей степени. Похоже, это было верное решение, оставить его там.

Даже Лили не рассчитывала на такой исход.

На самом деле юного священника она планировала принести в жертву, как и остальных детей.

Но в ходе эксперимента Лили допустила ошибку и, по сути, превратила мальчишку в овощ. Однако в голову ей сразу же пришла идея, что можно представить всё так, как и было в итоге описано в газете, поэтому она оставила юного священника там.

Скорее всего, мальчишка прямо сейчас находится в комнате для допросов, где его допрашивают Стражи Закона Авалона.

«Ха-ха... А-ха-ха-ха... Я сделал это... Это всё я...» — наверняка именно такие показания он сейчас он даёт с пустым взглядом.

А вскоре он отправится на гильотину и навсегда покинет этот мир.

— Ах, что-то Фионы долго нет... слишком долго...

Покинув взрослое сознание вместе со способностью рассуждать, Лили спрыгнула с лавочки и раздражённо выбросила газету в ближайшую урну.

Для Лили в облике ребёнка сожжение приюта и судьба юного священника не имели никакого значения. Она уделяла этому внимания не больше, чем газете, которую выбросила.

Ум Лили сейчас был охвачен негодованием по поводу её партнёрши, которая почти наверняка устроила утреннее гастрономическое турне по Авалону.

С надутым видом Лили собиралась вернуться на лавочку. И в этот момент...

— Ах?!

Лили издала скорбный, но милый вскрик и упала на спину. Её разум блуждал, когда она хотела вернуться на скамейку.

Она столкнулась с чем-то, точнее, с кем-то.

— Простите, вы в порядке?

Спокойный мужской голос раздался над Лили.

Именно Лили была виновата в том, что налетела на этого человека. Но он, похоже, оказался благопристойным взрослым и проявил беспокойство к этому дитя.

— У-у...

Лили успела подставить руку, чтобы не удариться головой о землю. Но из-за этого на мягкой детской ладошке появилась небольшая ссадина, проступила кровь.

Лили-ребёнок испытала жгучую боль. Человек, с которым она столкнулась, просит слишком многого, если ожидает, что она ответит ему.

Милые круглые глаза, благодаря контактными линзам имевшие синий цвет, наполнились слезами. Она изо всех сил пыталась стерпеть боль.

— Какой ужас, вы ушиблись!

Увидев поведение Лили, мужчина догадался и присел, чтобы рассмотреть её рану.

Сквозь слёзы она впервые посмотрела на человека, с которым столкнулась.

На нём было нечто, напоминавшее жреческую одежду, которую носила Лили. Серый балахон простого покроя, использующийся повсеместно.

Капюшон был низко натянут на голову, однако Лили увидела его лицо, так как смотрела снизу вверх.

Она увидела глаза — один чёрный, другой синий.

— А...

Его левый глаз был такой же, как у Куроно, цвета самого сердца тьмы. Его правый глаз имел небесно-синий оттенок, как и у её собственных глаз.

Лили не могла отвести взгляда от этих глаз странной расцветки.

Конечно, мужчина заметил, что она неотрывно уставилась на него.

— Всё в порядке, я всё исправлю, — произнёс он с мягкой улыбкой на лице.

Вероятно, он истолковал её взгляд как тревогу ребёнка.

Он был мужественен и красив, а выражение его лица с нежной улыбкой делало его похожим на какого-нибудь прославленного древнего героя. Не до конца уверенная в его половой принадлежности, Лили была полностью им очарована.

У него была удивительная улыбка, которую даже Куроно не смог бы изобразить. Хотя Лили никогда не признает этого.

Она испытала странное чувство дискомфорта.

Внешность мужчины была прямо противоположна внешности Куроно, причём до такой степени, что можно было посчитать это каким-то заговором.

Его светлые волосы контрастировали с чёрными волосами Куроно. Глаза были зеркальным отражением глаз Куроно — правый глаз Куроно чёрный, а у него синий; а левый глаз вместо красного, как у Куроно, был чёрного цвета.

— Покажи руку.

За то короткое время, пока мысли Лили крутились вокруг этого загадочного человека, он в свою очередь уже приготовился вылечить её руку, как и обещал.

В руке он держал склянку с прозрачной, похожую на воду жидкостью.

Однако несмотря на прозрачность, Лили догадалась, что это зелье, из-за сверкающих в нём частичек света.

Даже в находясь в детской форме, Лили точно знала, что это такое.

Потому что она сама в прошлом пользовалась точно таким же зельем.

— Ну как? Больше не болит?

Когда несколько капель зелья упали на похожую на красный осенний лист ладонь Лили, рана тотчас исчезла. Не затянулась, а именно исчезла в мгновение ока.

Несмотря на то, что это была всего лишь небольшая ссадина от падения, скорость регенерации служила ярким доказательством тому, что это зелье исключительно высокого качества.

Нет, его нельзя просто назвать высококлассным или превосходным. Фиона упоминала об этом зелье в прошлом: «Это самое изумительное зелье из существующих, по крайней мере, на континенте Арк».

Нет никаких сомнений, это то самое зелье высочайшего класса, известное как...

— Эликсир.

— Вы хорошо осведомлены. Пусть вы маленькая, но всё же остаётесь Жрицей.

Этот человек не мог знать, о чём думает Лили, однако он потрепал её по чёрным волосам, как бы хваля её.

Лили ничего не могла сказать на счёт того, собирался ли он нагрубить ей. Потому что она не могла прочесть его мысли и эмоции при помощи своей Телепатии.

Сильная Защита? Нет, что-то другое. Это отличалось от защиты Фионы, которую Лили видела как сплошную стену. Это больше напоминало туман, скрывающий его истинные чувства, некий абстрактный бесформенный щит.

Лили никогда не испытывала подобного «скользкого» ощущения при использовании телепатии, что только усиливало её замешательство.

— В следующий раз смотрите внимательнее, куда идёте.

Ему понадобилось меньше минуты, чтобы исцелить её и потрепать по голове.

Закончив, мужчина выпрямился и повернулся спиной, собираясь уйти.

— Увидимся, милая Фея-сан.

И, взмахнув полой серого балахона, он прошёл через великие врата Авалона, отбив в неизвестном направлении.

Лили тупо смотрела, как он уходит, а затем вдруг прошептала под нос:

— Э? Почему у меня такое чувство, что кто-то только что разговаривал со мной?

Тревожно осмотревшись вокруг, она увидела только возросшее количество пешеходов на площади. Словом, обычная утренняя сцена для Авалона.

Что-то только что случилось, кто-то был здесь. Но по какой-то причине Лили не могла вспомнить события, которые с ней произошли всего несколько мгновений назад.

А случилось ли что-нибудь вообще? Ничего ведь и не должно было случиться.

— Хм, э?

Склонив голову набок, Лили издала недоуменный возглас.

— Прости, что заставила ждать, Лили-сан. Ну что, поехали?

В этот момент объявилась Фиона верхом на своей любимой чёрной лошади и с до отказа набитым едой бумажным пакетом в руках. Она даже не держала поводья.

— Ах, Фиона, ты задержалась!

— Мы всё ещё под прикрытием, поэтому тебе следует называть меня старшей сестрёнкой.

— Пф...

Лили уже забыла о своём смятении, вызванном странными и неясными воспоминаниями, и набросилась на свою бесстыдную и несерьёзную «старшую сестрёнку».

Но как бы то ни было, они, наконец, забрали транспортное средство и, проехав через великие врата Авалона, направились в Спаду к своему возлюбленному.